На правах рукописи

ВОЛГИНА Елена Валерьевна

**ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов - 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор

Хижняк Сергей Петрович

Официальные оппоненты доктор филологических наук, старший

научный сотрудник
Потапов Всеволод Викторович

доцент

кандидат филологических наук,

Назарова Раиса Зифировна

Ведущая организация
государственный

Волгоградский
педагогический университет

Защита диссертации состоится 16 октября 2006 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета К-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (5 корпус СГАП, ул. Вольская, 1. к. 616).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « _____ » _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Т.В.

Кирюшкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной лингвистики продолжает оставаться актуальной исследовательская парадигма, опирающаяся на принцип антропоцентризма в изучении языковых явлений, который выражается в попытке осмыслить их через призму человека.

На первый план при изучении человека в языке выступают индивидуальные характеристики языковой личности, к важнейшим из которых относится пол, определяющий ее социальную, культурную и когнитивную ориентацию в мире. Вопросы пола оказываются в центре внимания нового, но уже оформившегося в самостоятельное, направления гуманитарной науки, именуемого «гендерными исследованиями». Междисциплинарный характер таких исследований обусловил востребованность лингвистической компетенции для исследования гендерного конструкта, что вызвало к жизни самостоятельное направление – лингвистическую гендерологию (См.: Халеева).

Гендерные исследования хорошо представлены в современной лингвистике (Coates; Lakoff; Бакушева; Горошко; Кирилина; Ласкова; Потапов; Хакимова; Халеева; Григорян). В настоящее время в языкознании идет процесс становления методологических основ этого направления, формирование базовых понятий и категорий, уточняются дефиниции гендера и связанных с этой сферой терминов.

Проблема гендерных исследований в современной лингвистике заключается в многоуровневой стратегии изучения гендера, которое должно носить комплексный характер (Потапов). В языкознании достаточно полно исследованы лексические единицы с семантическим компонентом 'пол', проанализирована роль гендерного фактора в рекламе (см.: Витлицкая); осуществлена концептуализация понятия «женщина» по данным лексикографии и фразеологии (см.: Бахметьева; Махмутова; Васюк; Шишигина; Хакимова; Никольская). Проводятся исследования в области фонетической дифференциации языка мужчин и женщин (см.: Потапов; Потапова, Потапов). Определение различий, обусловленных полом говорящих, было проведено в ряде фундаментальных социолингвистических исследований (Coates; Lakoff). Современные исследования нацелены, в основном, на решение проблем категоризации (номинации), политической корректности (см.: Панин, 2004), вежливости в языке (см.: Усманова, 2003; Талина, 2003) и т.д.

В диссертационном исследовании рассматриваются гендерные факторы формирования англо-американской правовой терминологии.

Имеются работы, посвященные рассмотрению права в гендерном аспекте (Adler; Kaganas; Phillips; Rollins; Heidensohn; Dine, Gobert; Krieken; Louw, Scherrer, Esterhuuse; O'Donovan; Richman и др.). Тем не менее, проблема влияния гендерного фактора на развитие социальных терминосистем специально не рассматривалась в научной литературе. Это связано с тем, что гендерный признак часто имплицитно представлен в праве и в правовой терминологии. Исследованиям подвергался правовой, в частности судебный, дискурс, на предмет конструирования гендерной реальности в судах, основная цель и социальное назначение которых – преподать обществу нравственный урок,

поддержать принятую в нем систему ценностей (см.: Лёзов). В частности, С. Эрлих демонстрирует, каким образом терминологические значения становятся полем битвы во время судебных заседаний (Эрлих).

Тем не менее, право – не абстрактный феномен, поэтому оно не может игнорировать существующей гендерной системы, которая неизбежно становится объектом правового регулирования, что отражается в правовой терминосистеме. Рассмотрение ее с гендерных позиций представляется необходимым, т.к. такое исследование позволяет уточнить специфику юридического термина. Это обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Гипотеза исследования: существующая гендерная система, а также постоянный процесс поддержания гендерных стереотипов влияют на формирование терминов права.

Теоретическую базу исследования составили работы по социальной гендерологии (Батлер; Здравомыслова, Темкина), лингвистической теории гендера (Горошко; Кирилина; Халеева; Потапов), лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Карасик; Слышкин; Попова, Стернин; Болдырев; Алефиренко; Верещагин, Костомаров), теории термина (Хижняк; Алексеева; Бурдин; Гринев; Лейчик).

Объект исследования – британская и американская правовая терминология.

Предмет исследования - гендерные факторы формирования британской и американской правовой терминологии.

Цель исследования – показать, каким образом терминология права двух региональных вариантов английского языка (Великобритании и США) формируется и функционирует с учетом существования гендерной системы и процесса ее постоянного конструирования (т.к. гендерная система является продуктом

социальных действий человека). На основе комплексного анализа терминологических единиц и сопутствующей экстралингвистической информации выявить возможность наличия гендерного компонента семантики правовых терминов.

Достижение данной цели потребовало применения определенных **методов исследования**: компонентного анализа с опорой на дефиниции правовых терминов, дополненного методом контекстного анализа; анализа терминов по непосредственно составляющим; интерпретационного анализа экстралингвистической информации; когнитивно-дискурсивного анализа правовых понятий.

Достижение поставленной цели предполагает решение нескольких основных **задач**:

1) выявить правовые термины, имеющие в семантике и в структуре гендерный компонент, а также термины, косвенно указывающие на пол/гендер;

2) проанализировать семантику правовых терминов в статике (словарные дефиниции) и в динамике (правовой дискурс), что позволит выявить основные способы репрезентации гендерного компонента в структуре и семантике правовых терминов, а также установить взаимосвязь гендерной системы и правовой терминологии, закономерности формирования и функционирования правовой терминосистемы в заявленном аспекте;

3) проанализировать изменения на формальном и содержательном уровнях гендерно маркированных терминов права, связанные с изменением представления о ролевых функциях мужчин и женщин в современном англоязычном обществе;

4) выявить экстралингвистические факторы, влияющие на языковое варьирование правовых терминов;

5) выделить разные типы гендерно обусловленных правовых концептов.

Решение поставленных задач позволит определить степень влияния гендерного фактора на формирование англо-американской правовой терминологии и проанализировать важные изменения в терминологии права, связанные с изменением представления о ролевых функциях мужчин и женщин в современном англоязычном обществе.

Кроме того, рассмотрение терминологического аппарата науки, которая формирует нормативную модель поведения, представляется важным для прояснения способов конструирования погендерной идентичности в обществе (Ушакин, 1998).

Материал исследования был получен путем сплошной выборки гендерно релевантных терминов из следующих словарей: 1) Андрианов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С. Англо-русский юридический словарь. М., 2002; 2) Collin P.H. Dictionary of Law. Bloomsbury, 2004; 3) Gifis H.S. Law Dictionary. Barron's, 2003; 4) Dictionary of Law. Oxford, 2003; 5) <http://dictionary.law.com/>; 6) <http://lectlaw.com/def.htm>.; 7) Encyclopedia Britannica, 2002 (CD-ROM), а также из правовых актов и специальной правовой литературы. Термины, которые не зафиксированы существующими словарями (преимущественно неологизмы или многокомпонентные термины, не фиксируемые словарями) выделяются из письменных источников (правовых актов и специальной правовой литературы) на основе выполняемой ими в тексте функции называния специальных понятий права. Общий объем исследуемого терминологического материала представлен 503 терминологическими единицами.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и источников.

На защиту выносятся следующие основные **положения**:

1. Формирование и функционирование права и правовой терминологии представляет собой сложный процесс, в который вовлечена система гендерных отношений в обществе. Социальные терминосистемы, одной из которых является терминология права, имеющая общественную значимость, могут иметь в своем составе термины, заключающие в структуре своего значения гендерный компонент.

2. Наличие гендерно маркированных терминов свидетельствует о том, что правовая система или отдельная отрасль права не являются гендерно нейтральными. Экстралингвистические факторы (социальные, идеологические и т.д.) обуславливают наличие гендерных терминов. Изменения, происходящие в гендерной системе общества, качественно влияют на терминологический состав.

3. Гендерные характеристики лица фиксируются и интерпретируются правом в зависимости от того, какие представления о маскулинности и феминности доминируют в данном обществе.

4. Гендерная маркированность термина права может быть не выражена формально, при этом гендерный характер терминов обусловлен либо дефиницией термина, либо эксплицируется при функционировании правовой терминологии; т.е. гендерно нейтральные термины в рамках правового дискурса могут получить гендерную интерпретацию.

5. Гендерный фактор можно считать системообразующим для терминологии права на следующих основаниях: в английской терминологии права существуют целые подсистемы гендерно маркированных терминов; гендерные термины могут

вступать в системные отношения с другими гендерно маркированными и гендерно немаркированными терминами (иерархические, синонимические); гендерный фактор обуславливает семантическое варьирование терминологической единицы (полисемию) и использование системы языковых средств английского языка для экспликации гендерных сем термина.

6. Можно выделить два типа гендерно маркированных правовых концептов: собственно гендерные, включающие гендерные субконцепты, и семи-гендерные, в структуру которых входят гендерные субконцепты наряду с гендерно немаркированными субконцептами. Такое различие правовых концептов обусловлено спецификой явлений действительности, для которых гендерный фактор может быть релевантным или, наоборот, нерелевантным.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые исследование англо-американской правовой терминологии осуществлено в гендерном освещении с использованием системного и функционального анализов; проведено комплексное изучение структуры, семантики и характера функционирования гендерно маркированных терминов; выявлены разные типы гендерно обусловленных концептов и фреймов, а также интра- и экстралингвистические факторы отражения гендерного признака в англо-американской правовой терминологии.

Теоретическая значимость работы связана с обоснованием гипотезы о гендерной маркированности англо-американской правовой терминологии, что является вкладом в решение более широкой проблемы изучения языковых механизмов конструирования гендера, а также в уточнении специфики правовой терминологии. Полученные данные и выводы могут послужить дальнейшему развитию юридической

лингвистики, а также изучению взаимовлияния гендерной системы общества и правовой терминологии. Основные результаты продолжают разработку проблем гендерной лингвистики.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при разработке спецкурсов по гендерной лингвистике и терминоведению, при составлении юридических терминологических словарей английского языка, в переводческой практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на международной научно-практической конференции “Legal and Business English: Linguistic and Educational Aspects” (Саратов, 2005), международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Л.И. Баранниковой «Язык и общество в синхронии и диахронии» (Саратов, 2005), II межвузовской конференции «Язык, образование и культура» (Саратов, 2006), на кафедре английского языка и межкультурной коммуникации Саратовской государственной академии права. Результаты проведенного исследования отражены в семи публикациях общим объемом 2,2 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, ставятся цели, задачи, определяются методы, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Становление гендерной теории как основы гендерной лингвистики**» описывается теоретическая база гендерной лингвистики, рассматриваются основные понятия (гендер, пол, гендерная система, гендерная роль и т.д.), обосновывается исследование правовой терминологии с

гендерных позиций, рассматривается влияние экстралингвистических факторов на возможность проявления гендерного признака в англо-американской правовой терминологии, определяется методика исследования гендерно маркированных правовых понятий.

В нашем исследовании мы придерживаемся лингвистического и социолингвистического подходов к пониманию гендерной лингвистики, так как для нас важно, с одной стороны, рассмотреть возможности языка в репрезентации гендерно маркированных правовых понятий, с другой стороны, социолингвистическое обоснование влияния гендерных факторов на формирование правовой терминологии.

Центральным понятием гендерных исследований является *гендер*. Дать однозначное определение данному термину представляется непродуктивным, так как это многоаспектный феномен. В связи с этим, в работе гендер рассматривается как социокультурный конструкт; осмысливается как конвенциональный феномен; рассматривается как дискурсивный фактор переменной интенсивности.

Под *правовой терминологией* в диссертации понимается совокупность правовых терминов, соотнесенных с понятиями отраслей права. Под *правовым термином* понимается слово или словосочетание, выражающее определенное понятие права.

Правовая терминология позволяет рассматривать ее в гендерном плане, так как пол до сих пор выступает критерием сферы действия некоторых норм права. Экстралингвистическая обусловленность правовой терминологии требует рассмотрения социокультурных факторов, которые оказывают влияние на восприятие мужского и женского в английской и американской культурах и в опосредованной форме на надстроечные терминосистемы. Наиболее важным фактором, изменяющим

традиционные представления о мужчине и женщине, является феминизм.

Феминистские исследователи не раз указывали на способность правовых институтов определять, очерчивать деятельность и идентичность женщин, как в публичной, так и в частной сферах (Richman). Примерами могут служить ограничения продолжительности рабочего дня (women's working hours), разный пенсионный возраст для мужчин и женщин. Тем не менее, нужно признать, что есть биологические факторы (связанные с беременностью, восстановительным периодом после родов), что ухудшает шансы женщин на рынке труда (Абубикирова, Кочкина).

Гендерный подход к исследованию англо-американской правовой терминологии позволил проследить взаимосвязь гендерной системы общества и права, что нашло отражение в структуре, семантике и функционировании правовых терминов. Данный подход позволил также обосновать наличие гендерных и семи-гендерных правовых концептов.

Для рассмотрения правовой терминологии в гендерном плане возможно применение таких методов, как компонентный анализ, контекстуальный анализ, анализ по непосредственно составляющим, когнитивно-дискурсивный анализ.

Во второй главе **«Структурно-семантические и дискурсивные способы репрезентации гендерного признака в англо-американской правовой терминологии»** рассматривается отражение динамики гендерной системы в значениях правовых терминов. В результате исследования были выявлены два основных механизма гендерных приращений – расширение и специализация значения термина – каждый из которых имеет подвиды.

Расширение значения терминов через дефиницию.
Гендерная система – явление статичное, в свою очередь,

социальное конструирование гендерной системы – динамичный процесс, вносящий в нее изменения. В связи с этим, происходят различные изменения в семантике терминов.

О расширении значения терминов свидетельствуют различные комментарии к терминологическим дефинициям, которые представляют собой расширенное определение. Американский термин *alimony* имеет следующую дефиницию: “Alimony or separate maintenance payments are amounts paid by one spouse to another in discharge of the paying spouse’s obligation under local law to support the other spouse”. Далее следует комментарий: “Generally, it has been the husband who has been ordered to support his wife but under some modern statutes the wife could be ordered to support a husband if he were in actual need. *Indeed, statutes which have gender-based standards for awarding alimony have been found to be unconstitutional as a violation of equal protection*”. Изменение гендерных стереотипов является причиной модификации дефиниций, а следовательно, и правовых терминологических значений.

Расширение значения, сопровождаемое синонимической заменой, выражается в замене гендерно маркированных терминов на гендерно нейтральные. Например, термин *widow’s benefit* – “a benefit formerly payable to widows” - изменил свою форму на *bereavement benefit* – “a benefit payable to widows and widowers”. В результате элиминируется асимметрия в распределении финансовых выплат.

Расширение значения терминов связано с тенденцией нейтрализовать гендерный фактор, влияющий на интерпретацию понятия. Наличие терминов-синонимов для обозначения того или иного явления действительности может быть связано с тенденцией нивелировать гендерные различия путем использования гендерно немаркированного термина.

Специализация значения терминов через дефиницию.

При указании на пол лексические значения терминов раскрываются в дефинициях, содержащих слова-маркеры типа: *man, woman, male, female: inmate of brothel* – “women who offer themselves to participate in physical acts of indecency”; *panderer* – “a pimp, procurer, *male bawd*, one who caters to the lust of others”.

Родовой признак может эксплицироваться посредством соотношенности термина с местоимением *she*. Соответствующая тенденция обнаруживается в словарных дефинициях, а также дефинициях, содержащихся в правовых актах. Например, Закон Великобритании о детях 1989 года (Child Act 1989) дает следующее определение термину *nanny*: “a person acts as a nanny for a child if *she* is employed to look after the child by parents”.

Термины могут быть гендерно нейтральными на формальном уровне, но иметь гендерно маркированное содержание: *retirement age* - “the state retirement age for men in the UK is 65 and for women 60”.

В дефиниции может конкретизироваться субъект или объект действия: *age of consent* – “the age at which a *girl* can legally consent to sexual intercourse, or to an act that would otherwise constitute an indecent assault”; *white-slave traffic* – “the transportation of a *woman* or *girl* in interstate or foreign commerce for the purpose of prostitution”.

Наряду с широким или гендерно нейтральным значением может иметь место узкое (гендерное) понимание одного и того же термина. Например, термин *violent disorder* имеет следующее значение: “An offence committed when three or more persons, present together, use or threaten unlawful violence”. В узком значении появляется сема, указывающая на пол объекта действия и его гендерный статус: “It is also an offence... to use violence towards or intimidate a *person, his wife* or children”. Этот

пример демонстрирует интересный факт: слово *person* в приведенном контексте подразумевает не только мужчину (*man*), но также и мужа (*husband*). Таким образом, нередко даже такие слова, которые не предполагают дифференциации по половому признаку (*person*), приобретают «маскулинную коннотацию».

Специализация значения терминов при одновременной «поддержке» контекстом.

В правовой литературе, понятие “*natural mother*” не всегда используется в своем строго терминологическом значении *natural versus adoptive*. Специализация значения термина *natural mother* связана с экстралингвистическим контекстом: социальной конструкцией надлежащего поведения матери. Например, “It is an “unnatural” or a sick woman who abandons her child” – только «неестественная» или ненормальная женщина может оставить своего ребенка (O’Donovan, 2002). Подобное навязывание стереотипа в определенной степени есть контроль над реализацией репродуктивного поведения женщины. Из трех терминов, обозначающих биологическую мать, *biological, natural, birth*, последний представляется гендерно нейтральным, так как позволяет избежать коннотаций, связанных с гендерными стереотипами о надлежащем поведении матери.

Таким образом, характеристику термина как единицы, не зависящей от контекста, нельзя считать его отличительной чертой, по крайней мере, по отношению к гендерно ориентированным единицам. Правовой дискурс способствует закреплению гендерного статуса термина.

Специализация значения терминов при формировании синонимов. Самозащита (*self-defence*) признается в качестве маскулинного способа защиты (*male-oriented defence*), так как она может быть применена в момент нападения (т.е. предполагает применение физической силы в ответ на нападение), но, в подобной ситуации игнорируются различия в

физической силе мужчин и женщин, которые по-разному реагируют на насилие. В случае если женщины попытаются применить силу, они могут вызвать еще большую агрессию со стороны нападающего. Поэтому юристы считают, что необходимо ввести новый термин, обозначающий способ защиты, который используется жертвой не в момент причинения ей физического насилия, но в результате постоянного насилия. В качестве такого термина предлагают *defence of self-preservation* - защита с целью самосохранения, которой могут воспользоваться как женщины, так и мужчины, и понести ответственность за простое убийство, а не за тяжкое. Право не должно игнорировать тот факт, что женщины и мужчины ведут себя и реагируют по-разному в определенных ситуациях.

Наиболее продуктивным способом репрезентации гендерного признака в правовой терминологии является гендерная **специализация значения в процессе формирования составных терминов.**

Гендерный характер правовых терминов во многих случаях определяется их структурой, т.е. многокомпонентным составом, где гендерный компонент может вноситься или одним терминоэлементом, или сразу несколькими: именем существительным или прилагательным в функции препозитивного определения (*maternity benefit, reproductive choice, birth control, pregnant employee, homosexual offender, donor conceived people*); именем существительным в функции постпозитивного определения в предложных сочетаниях (*trafficking in women, procurement of women, privacy rights of the mother*); многокомпонентными сложными и комбинированными сочетаниями (*women's right to reproductive choice, paternal rights of unmarried fathers, detention of women by force or for the sake of her property, inciting a girl (under the age of 16) to have (incestuous) sexual intercourse, rape by impersonation of a homosexual partner*).

Специализация значения терминов через словообразовательную модель. В англо-американской правовой терминсистеме отмечаются термины с суффиксами женскости (-*ess*, -*ix*). Правовые термины, формирующие оппозиции с помощью данных суффиксов, представлены следующими парами: *executor/executrix*, *heir/heiress*, *prosecutor/prosecutrix*, *felon/feloness*, *procurer/procuress*, *offender/offendress*, *murderer/murderess*, *slayer/sleeress*, *juror/juroress/juratrix*, *testator/testatrix*.

Сопоставляя значения членов данных пар, можно сделать вывод о том, что предположительно нейтральный термин мужского рода, принимая суффикс женского рода, влечет специализацию значений членов оппозиции, обозначающих лиц женского пола. В паре *prosecutor/prosecutrix* имеет место гендерная специализация значения второго члена оппозиции: *prosecutor* - «обвинитель», *prosecutrix* - «обвинительница (по делу об изнасиловании)». Термин *prosecutrix* появился тогда, когда женщина должна была сама подавать иск с целью начать судебное разбирательство по делу об изнасиловании. Эта ситуация давно изменилась, тем не менее, термин *prosecutrix* продолжает использоваться в различных документах, предоставляемых адвокатом ответчика в апелляционный суд, наряду с терминами *complainant* и *alleged victim*.

Многие сложные слова в английской правовой терминологии образованы с помощью компонента *-man* в качестве второго элемента: *patrolman*, *exciseman*, *questman*, *remainderman*, *daysman*, *bondsman*, *freeman*, *bailman*, *juryman*, *foreman*, *draftsman*, *undercoverman*.

Методы нейтрализации (*police officer*, *chairperson*) и спецификации (*policewoman*, *chairwoman*, *laywoman*) не помогают избежать гендерной маркированности терминов. Это подтверждается тем, что в случае нейтрализации, термины

chairperson, layperson, как правило, имеют референтом лицо женского пола; а в случае спецификации второй член оппозиции оказывается маркированным не только на формальном уровне, но и на семантическом (сохраняется смысловая оппозиция). Термины со значениями женскости являются речевыми вариантами кодифицированных терминов.

Как показал анализ гендерно релевантных правовых терминов, формирующих оппозиции, специализация значения терминов говорит о том, что учет гендерных факторов является релевантным для ряда правовых явлений, относящихся к разным отраслям права.

Третья глава «**Когнитивно-дискурсивный анализ гендерно обусловленной терминологии права**» посвящена анализу таких правовых концептов, как PARENTAGE, EMPLOYMENT, OFFENCE; в ней выявляется их гендерная специфика.

Мы выделяем два типа гендерно обусловленных концептов: **гендерные** и **семи-гендерные**. К гендерным концептам в нашем материале относится концепт PARENTAGE, включающий гендерные субконцепты; к семи-гендерным мы относим концепты EMPLOYMENT и OFFENCE. Семи-гендерные концепты включают в себя субконцепты, в структуру которых входят гендерные субконцепты наряду с гендерно немаркированными субконцептами.

Для выявления содержания правового концепта PARENTAGE был проведен анализ словарных дефиниций, а также контекстуальных реализаций рассматриваемого концепта в правовом дискурсе. Базовыми репрезентантами концепта PARENTAGE являются *father, mother, child*.

Семейная идентичность (*familial identity*) базируется на биологической связи родителей с детьми (*biological parents*), а также на характере отношений между членами семьи (*social*

parents), т.е. на социальной составляющей взаимоотношений. В связи с этим мы проанализировали социальный и биологический аспекты материнства и отцовства на предмет гендерной маркированности, т.е. с точки зрения наличия асимметрии в концептуализации правовых понятий *motherhood* и *fatherhood*. В структуре концепта PARENTAGE мы выделяем субконцепты MATHERHOOD и FATHERHOOD.

Биологический аспект родительства может иметь гендерный характер. Это выражается в разной концептуализации биологического отцовства и материнства и эксплицируется в языковой форме и содержании понятий, формирующих концепт PARENTAGE. Биологические родители обозначаются терминами *natural parents*, *birth parents*, *genetic parents*, *donor*, *surrogate mother*. Об асимметричном отношении права к донору отцу и суррогатной матери говорят дефиниции терминов *legal father* и *legal mother*: “The *legal father* is generally the *genetic father* except when the latter is a *donor*”; “The *legal mother* is a woman who has given birth to the child, regardless of genetic parentage”. В отличие от донора суррогатная мать обладает правами на ребенка. Вербальная форма данных терминов также эксплицирует разный статус суррогатной матери и донора: *surrogate mother*, *donor*, где последний термин не является видовым по отношению к термину *father*.

Кроме того, явление, обозначаемое терминами *natural mother-child bond*, *maternal love*, *maternal instinct* (материнский инстинкт), поддерживается в правовом дискурсе и является социальным конструктом, необходимым для правового регулирования гендерной политики и поддержания традиционного представления о роли матери в обществе. На этом основании в структуре субконцепта MATHERHOOD мы выделяем концептуальный признак “natural mother-child bond”.

Объектом правового регулирования являются правовые и моральные обязанности женщины во время беременности. В связи с этим мы выделяем в структуре субконцепта MOTHERHOOD концептуальный признак “a woman’s legal and moral responsibilities in pregnancy”, репрезентированный следующими терминологическими единицами: *legal abortion / illegal abortion, justifiable abortion, child destruction, destruction of the fetus, treatment refusal, maternal-fetal relationship, fetus status, negligent antenatal injury, pregnant runaway*.

Объектом правового регулирования становятся законные права и обязанности родителей. В связи с тем, что роли матери и отца в воспитании ребенка связаны с общественными стереотипами и воспринимаются обществом по-разному, была выявлена гендерная асимметрия социального аспекта родительства.

Актуальной проблемой является реально существующая гендерная асимметрия в распределении обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка. Существование термина *gendering of child care* свидетельствует о том, что забота о детях является прерогативой матери, а не отца. Данное утверждение было рассмотрено на примере понятий *paternity action* (англ.) / *paternity suit* (амер.), *parental responsibility conferment*, используя фреймовый анализ, с помощью которого можно описать типовую ситуацию по распределению ролей между родителями.

Фрейм PATERNITY ACTION

Слоты	Субъект действия	‘mother of an illegitimate child’
	Объект действия	‘putative father’
	Цель действия	‘child maintenance’
	Характеристика действия	‘to force the putative father to maintain the child’

Фрейм PATERNITY SUIT

Слоты	Субъект действия	‘mother’ ‘court’

	Объект действия	'paternity (father) of a child born out of wedlock'	
	Цель действия	'to determine the paternity'	'to provide for the support of the child'
	Условия действия		'once paternity is proved'

Согласно английскому законодательству суд не всегда назначает проведение теста по установлению отцовства, так как это может быть не в интересах ребенка. Поэтому суд может обязать предполагаемого отца (*to force the putative father*) обеспечить финансовую поддержку (*to maintain the child*). Для американского законодательства вопрос об установлении отцовства (*paternity dispute*) решается судом до того, как будет установлен размер выплат.

В связи с тем, что право разделяет понятия воспитания и содержания: "*upbringing, in relation to any child, includes the care of the child but not his maintenance*", представляется правомерным рассмотреть обязанности отца и матери в воспитании ребенка.

Фрейм PARENTAL RESPONSIBILITY CONFERMENT формируют термины *parental responsibility agreement* и *parental responsibility order*.

Фрейм PARENTAL RESPONSIBILITY CONFERMENT

Слоты	Субъект действия	'mother'	'court'
	Объект действия	'unmarried father of a child'	
	Цель действия	'conferring parental responsibility on the father'	
	Образ действия	'a formal agreement between the mother and unmarried father of a child'	'an order made by a court'
	Условия действия		'child's welfare is the court's paramount consideration' 'a father is able to demonstrate some degree of commitment and attachment to his child'

Исходя из дефиниций терминов, означающих содержание ребенка (*child maintenance*) и воспитание ребенка (*upbringing*), можно сделать следующий вывод: отец *обязан* обеспечивать содержание ребенка, в то время как право воспитывать может быть *получено* отцом либо с согласия матери, либо посредством судебного распоряжения. Проведенный анализ социального аспекта родительства позволяет выделить в концепте PARENTAGE концептуальный признак “fathers versus mothers”; субконцепт MOTHERHOOD содержит концептуальный признак “mother as a caregiver”, субконцепт FATHERHOOD - “father as a breadwinner”. Выделенные концептуальные признаки свидетельствуют о том, что правовые понятия матери и отца асимметричны, т.е. включают разные модели, которые связаны как с биологическими фактами (репродуктивной функцией женщин), так и с гендерными ролями родителей.

К семи-гендерным концептам в нашем материале мы относим концепты EMPLOYMENT и OFFENCE.

Гендерная политика трудового законодательства направлена на уравнивание прав женщин и мужчин, а также ликвидацию всех форм гендерной дискриминации. На этом основании мы выделяем в правовом концепте EMPLOYMENT субконцепты: GENDER EQUAL EMPLOYMENT и GENDER EMPLOYMENT DISCRIMINATION.

Субконцепт GENDER EQUAL EMPLOYMENT формируют понятия, выраженные терминами, объединенные следующими концептуальными признаками: “equality of men and women” (*equal treatment of men and women in all aspects of employment, equal distribution of jobs between men and women*), “equality of women to men” (*valid male comparator, equal pay, equality clause, like work, work of equal value, work rated equivalent*), “maternity rights” (*right to take time off work for ante-natal care, right to maternity pay, right to return to work after maternity leave*), “paternity rights” (*right to two*

weeks' paternity leave, right to statutory paternity pay), "female protection" (*safeguard of the function of reproduction, special protection to women during pregnancy in types of work proved to be harmful to them*); и GENDER EMPLOYMENT DISCRIMINATION формируют понятия, выраженные терминами, объединенные следующими концептуальными признаками: "discrimination against women" (*pregnancy-related dismissal, breach of an equality clause*), "natural differences between the sexes" (*sexual genuine occupational qualifications for the job*), "culture defence to discrimination against women". Последний концептуальный признак выделен на следующем основании: пол рабочего или служащего принимается во внимание в случае, если работа предполагает выполнение обязанностей за пределами Великобритании, в стране, чьи законы и обычаи не позволяют женщинам выполнять данные обязанности.

В связи с тем, что именно женщины становятся объектом дискриминации при найме на работу, при установлении заработной платы, оценка равенства полов (*evaluation of gender equality*) осуществляется путем сравнения ее *возможностей* с *его возможностями*, т.е. за основу сравнения берется *valid male comparator* – критерием оценки женского труда служит мужской труд.

На основании дефиниций терминов, объединенных концептуальным признаком "equality of women to men", рассмотрим фрейм EQUAL PAY EVALUATION.

Фрейм EQUAL PAY EVALUATION

Слоты	Субъект действия	'employer' 'independent expert'
	Объект действия	'female worker'
	Цель действия	'equal pay to women and men'
	Образ действия	'equality clause is included into woman's contract of employment' 'woman's skill, effort, and responsibility are compared with that of a valid male comparator'

	Условия действия	'a woman is doing a similar job to a male colleague but she is getting paid less, and her employer cannot show that this is for a genuine reason' 'a man and a woman work at the same establishment (or if one works at an establishment that includes the other's)' 'they work for the same or associated employer' 'their work is broadly similar, where any differences between the man's work and the woman's are not of practical importance' 'the woman's job is given the same grade by the employer as the man's in terms of the skill, effort, and responsibility demanded of them' 'the woman's job is as demanding as the man's, though the nature of the work they do is very different'
	Основания действия	'a woman should not be discriminated against because of her sex' 'men and women in the same employment must be paid at the same rate for like work and work related as equivalent or of equal value'

Выделенные концептуальные признаки свидетельствуют о том, что концепт EMPLOYMENT может быть обусловлен гендерным фактором. Репрезентанты данного концепта эксплицитно выражают гендерно обусловленные понятия права.

К семи-гендерным концептам мы также относим концепт OFFENCE. Исследователи указывают на то, что различия на основании половой принадлежности индивида вписаны в уголовное право, которое учитывает гендерную специфику ряда преступлений. Она может проявляться в существовании двойного стандарта неправомерного поведения мужчин и женщин. В связи с этим мы рассмотрели один из гендерно маркированных субконцептов GENDER-SPECIFIC PROSTITUTION OFFENCES, репрезентированный терминами и терминологическими сочетаниями, фиксирующими разное поведение мужчин и женщин: *prostitution, brothel, pimping / pandering, procurement, loitering with intent, soliciting, kerb crawling, importuning*.

Разная концептуализация неправомерного поведения женщин и мужчин может быть продемонстрирована на примере фрейма SOLICITING:

Фрейм SOLICITING

Слоты	Субъект действия	'female prostitute'	'male client'
	Объект действия	'prospective client'	'woman'
	Цель действия	'prostitution'	
	Место действия	'in a street or public place' 'in a private house'	'in a street or public place'
	Образ действия	'smiling provocatively' 'attracting the attention of men by tapping on the window and inviting them in a private house' or 'by sitting at the window illuminated by the red light'	'persistently accosting'

Термин *soliciting* имеет разные значения в зависимости от того, кто является субъектом преступления. В случае если это мужчина, *soliciting* обозначает «домогательство»; в случае если это женщина, *soliciting* имеет значение «приставание».

Исследование содержания правовых понятий в рамках когнитивной парадигмы анализа позволило получить информацию, касающуюся дифференциации гендерных ролей и связанной с ними системы стереотипов маскулинности / феминности, сложившейся в правовой сфере.

В Заключении обобщаются результаты проведенного исследования, уточняются основные положения диссертации. Анализ правовой терминологии в гендерном аспекте можно рассматривать как перспективное направление гендерной лингвистики, а также юридической лингвистики. На базе полученных данных возможна разработка вопроса о гендерном характере правовых терминологических систем других языков, например, русского. Представляет особый интерес изучение социально ориентированных терминосистем (социологической, экономической) с целью выявления роли гендерных факторов в формировании терминов, что также позволит зафиксировать

тенденции в развитии гендерной системы общества в целом. Выявление и тщательное описание гендерных и семи-гендерных правовых концептов языков разного типа может способствовать развитию терминологической лексикографии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Волгина, Е.В. Английские терминологические единицы права с позиции гендерного подхода / Е.В. Волгина // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2005. - Вып. 11. - С.29 - 32.

2. Волгина, Е.В. Гендерный аспект формирования и функционирования правовой терминологии английского языка / Е.В. Волгина // Язык и общество в синхронии и диахронии: Тр. и мат-лы Междунар. конф., посвященной 90-летию со дня рождения проф. Л.И. Баранниковой. - Саратов: «Научная книга», 2005. - С.421 - 424.

3. Волгина, Е.В. Асимметрия гендерных оппозиций (на материале английской юридической терминологии) / Е.В. Волгина // Legal and business English: linguistic and educational aspects: Мат-лы междунар. научно-практич. конф. 7 февраля 2005 г. - Саратов: Изд-во Латанова В.П., 2005. - С.5-8.

4. Волгина, Е.В. Гендерная маркированность правовых терминов английского языка / Е.В. Волгина // Язык, образование и культура: Мат-лы межвуз. конф. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. - С.34-37.

5. Волгина, Е.В. Концепт “parentage” в английской юридической терминологии: гендерный аспект / Е.В. Волгина // Единицы языка и их функционирование: Межвуз. сб. науч. тр. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. - Вып. 12. - С.84 - 90.

6. Волгина, Е.В. Влияние экстралингвистических факторов на формирование юридической терминологии английского языка

(гендерный аспект) / Е.В. Волгина // Германская филология. - Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. - С.17 - 21.

7. Волгина, Е.В. Способы репрезентации гендерного признака в правовой терминологии английского языка / Е.В. Волгина // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2006. - Вып. 4. – С. 48-51.

Волгина Елена Валерьевна

ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Автореферат

Подписано к печати 28.08. 2006 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial Narrow. Печать
офсетная.

Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в типографии издательства
ГУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.